

Алексей Калугин

Туристический бизнес

*Часть сборника
Специалист по выживанию
(сборник)*

Алексей Калугин
Туристический бизнес

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Туристический бизнес / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

В этом рассказе Чейту А приходит в голову очередная потрясающая идея: организовать туристический бизнес на планете Варкал. С трудом уговорив своего друга Архенбаха стать компаньоном, он начинает дело...

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Алексей Калугин

Туристический бизнес

– Уверяю тебя, Архенбах, я двадцать раз все проверил и перепроверил! Просчитал все до пятнадцатого знака после запятой! Дело беспроектное!

Архенбах поднял когтистую лапу и с сомнением поскреб свою голову, покрытую плотным слоем напозающих одна на другую толстых роговых пластин.

– Не знаю...

Голова Архенбаха с вытянутыми, как у крокодила, челюстями, качнулась из стороны в сторону.

Чейт вовремя успел подхватить со стола свой стакан, иначе он непременно оказался бы сброшенным на пол.

Разговор происходил в небольшом баре на пересадочной станции Букир. Обстановка здесь всегда была спокойной, располагающей к серьезной неторопливой беседе, главным образом потому, что бармен смешивал только безалкогольные коктейли – обслуживающие станцию валбуды на дух не переносили даже запах спиртного.

– Чем ты занимался в последнее время, Чейт? – спросил Архенбах. – У тебя есть опыт в организации бизнеса?

– Ты слышал о компании «Эльфийский Туман»? – задал встречный вопрос Чейт.

– Конечно, – кивнул Архенбах.

– Я не афишировал своего участия, но основная заслуга в ее создании принадлежит мне, – с присущей ему скромностью признался Чейт.

– В таком случае денег у тебя должно быть немерено, – заметил Архенбах.

– Я вложил их в новое предприятие, которое оказалось менее успешным, – вынужден был признаться Чейт.

– И что это было?

– Я пытался продать эхо. Уникальное эхо, отзывающееся пятьдесят два раза.

– Потерпев неудачу с торговлей эхом, ты решил заняться туристическим бизнесом, – констатировал Архенбах.

– А почему бы и нет! – с вызовом посмотрел на него Чейт.

– Не знаю, – снова повторил Архенбах. – Честно говоря, я не имею привычки вкладывать большие деньги в сомнительные затеи.

– Сомнительные! – Чейт, казалось, был уязвлен в самое сердце. – Ну, знаешь, Архенбах, от тебя я такого не ожидал!

– Я не имел в виду тебя лично, Чейт, – попытался исправить свою оплошность Архенбах. – Я не сомневаюсь в том, что ты все тщательно обдумал и взвесил, прежде чем сделать такое предложение. Но мне кажется, что в настоящее время очень трудно, почти невозможно ворваться на рынок, предлагающий услуги в сфере туризма и отдыха. Освоение новых планет привело к тому, что сейчас курортов больше, чем желающих на них отдыхать. Обратись в любое турагентство, и тебе предложат на выбор все, что только можно придумать: прогулку по пустыне, сафари в тропиках, отдых на пляжах под испепеляющим солнцем, медитацию среди полярных льдов, восхождение на высочайшие вершины мира, погружение в неведомые глубины, археологические раскопки, подводную охоту... А что мы сможем предложить клиентам? Надувные матрасы для купания в лагуне и домашнюю кухню?

– Послушай меня внимательно, я еще раз перечислю тебе все те моменты, которые дают нам неоспоримое преимущество над конкурентами. – Чейт поставил руку локтем на стол, приготовившись загибать на ней пальцы. – Во-первых, на Варкале господствует мягкий, ровный климат. 25–27 градусов Цельсия круглый год – температура оптимальная для подавляющего

большинства рас, входящих в Лигу. Минимум осадков. Год на Варкале длится 225 дней, из них 200 – солнечных. Никаких стихийных бедствий – ни ураганов, ни наводнений, ни землетрясений, ни одного вулкана поблизости. Помимо того что такие природные условия приятны для клиентов, они еще и резко снижают наши затраты – не нужно возводить дорогостоящие жилые комплексы. Достаточно будет поставить сборные летние бунгало, и каждая приехавшая к нам семья получит на время отдыха свой маленький домик. Во-вторых, богатая флора и фауна, но при этом как на суше, так и в море нет существ, которые могли бы представлять хотя бы потенциальную угрозу для отдыхающих. Мы можем без страха отпускать своих гостей гулять по лесу, не устраивая для этого туристских троп с дорогостоящими системами безопасности. В-третьих, Варкал находится вблизи коммерческой трассы Земля – Гарут, что снимает с нас необходимость организовывать специальные чартерные рейсы для заезда и отправки домой гостей – каждый сможет добраться до нас своим ходом.

– Если судить по твоим словам, условия просто идеальные, – оскалил свои большие конические зубы Архенбах. – Но в таком случае скажи мне, Чейт, почему столь лакомый кусочек до сих пор не прибран к рукам какой-нибудь крупной фирмой?

– В этом-то и кроется мой маленький секрет. – Лицо Чейта расплылось в самодовольной улыбке. – Дело в том, что после скандала на Эве крупные фирмы предпочитают планеты, на которых нет разумной жизни.

– А что случилось на Эве?

– Местные жители разорили крупную турфирму, подав на нее в арбитражный суд Лиги. Аборигены Эвы относятся к расе ластоногих. Они хотя и дышат воздухом, но большую часть своей жизни проводят в воде. На сушу они выходят только для совершения религиозного обряда, посвященного некоему мифическому предку, который первым покинул грешную сушу, чтобы очиститься в воде, и остался там навсегда. Суть иска заключалась в том, что пляжи, организованные для отдыхающих, были восприняты коренными обитателями Эвы как вульгарная пародия на их религиозные торжества. Я полагаю, что эвиты поступили так не по собственной инициативе, а по наводке какого-нибудь ушлого адвоката, потому что иск был подан только на третий год существования пляжей. Прежде аборигены Эвы не обращали на них ни малейшего внимания, поскольку находились пляжи вдали от мест их традиционных массовых гуляний по суше. Но, как бы там ни было, турфирма была вынуждена выплатить аборигенам Эвы кругленькую сумму в счет компенсации за оскорбление религиозных чувств местного населения.

– Поучительная история, – согласился Архенбах.

– Еще бы! – вскинул руки Чейт. – А ты слышал про дело элбудских червей?

– Это когда они заявили, что процесс поглощения пищи в натуральном виде, как это делали представители посетившей их планету группы этнографов с Земли, вызывает у них чувство омерзения?

– Да, – кивнул Чейт. – Сами они, видишь ли, имеют привычку сначала срыгивать на пищу порцию пищеварительных ферментов, а после уже заглатывать получившуюся полужидкую массу. Так что же, теперь всей Галактике переходить на такой способ питания?

– Но процесс-то они выиграла.

– Конечно. У аборигенов, подавших в суд Лиги на чужаков, 99 шансов из 100 выиграть дело, каким бы абсурдным ни казалось на первый взгляд выдвинутое ими обвинение.

– Насколько я понял, на Варкале тоже есть разумная жизнь? – вернул разговор в прежнее русло Архенбах.

– И еще какая! – многообещающе поднял брови Чейт. – Это рукокрылые, похожие на небольших птеродактилей, с самым высоким в Галактике уровнем интеллектуального развития.

– Если они такие умные, то и сами, без помощи профессиональных крючковаторов, найдут повод подать на нас в суд, разверни мы свое дело на их планете, – констатировал Архенбах.

– Интересно то, что при огромном умственном потенциале варкалы не создали сферы материальной культуры, – продолжил Чейт, сделав вид, что не расслышал последнее замечание своего товарища. – При таком мягком климате, какой круглый год царит на Варкале, аборигены не испытывают потребности в жилье или одежде. Варкалы вегетарианцы, а растительной пищи кругом просто навалом. Умея летать, они могут довольно-таки быстро перемещаться на значительные расстояния – следовательно, отпадает необходимость в транспортных средствах.

– А как же накопление знаний и передача их новым поколениям? – спросил Архенбах, заинтересовавшись тем, что рассказывал Чейт.

– У варкалов феноменальная память. Однажды услышанное или увиденное они запоминают на всю жизнь.

– Хорошо. – Архенбах осторожно, чтобы не повредить казенную мебель, положил на стол свою когтистую лапу. – Акулы туристического бизнеса оставили Варкал вне зоны своих интересов, потому что на нем живут разумные птеродактили. А каким образом ты вознамерился решить проблему аборигенов?

– Ты забываешь о моей способности легко и непринужденно устанавливать дружеские отношения с представителями любых народов и рас, – лукаво улыбнулся Чейт.

– Ну да, – оскалился Архенбах. – Если вспомнить, как мы с тобой познакомились...

– Это было всего лишь недоразумение, – не дал ему возможности развить излюбленную тему Чейт. – А варкалы вовсе не такие сутяги, как элбудские черви. К тому же они слишком умны для того, чтобы тратить время на судебные тяжбы. Это не их стиль. Все проблемы они предпочитают решать исключительно в умозрительном плане.

– Ну если и не сами варкалы, так найдется какой-нибудь самодеятельный радатель о благе неповторимой варкальской культуры, который и влечет нам иск за несоблюдение этических норм в общении с коренным населением.

Чейт улыбнулся, при этом стал похож на самодовольного удава, проглотившего зазевавшегося кролика.

– Дело в том, что официальным представителем интересов коренного населения планеты Варкал в Галактической Лиге, – медленно, давая своему собеседнику возможность вникнуть в смысл каждого услышанного им слова, произнес Чейт, – является не кто иной, как ваш покорный слуга, уважаемый Архенбах.

– Ты?! – Архенбах не мог вытаращить от изумления глаза, потому что они у него и без того были похожи на большие стеклянные шары, вставленные в глазницы. Он только всей тяжестью тела откинулся на спинку стула, которая жалобно скрипнула под ним. – Кончай заливать, Чейт!

– Честное слово, – смиренно склонил голову на грудь Чейт. – И без моего ведома в арбитражный суд Лиги не может быть подан ни один официальный иск от аборигенного населения планеты Варкал.

– Каким образом тебе это удалось?

– Я же говорю, что умею ладить с инопланетянами, – попытался уйти от прямого ответа Чейт.

– Не темни, Чейт, – недовольно клацнул челюстями Архенбах. – Если хочешь, чтобы я вошел в дело, то выкладывай все начистоту.

– Хорошо. – Чейт сделал глоток из стакана, который держал в руке. – Когда я решил, что неплохо было бы открыть на Варкале небольшой туристический комплекс, я, естественно, слетал туда. Место мне понравилось, и я обратился к варкалам, чтобы выяснить, у кого я могу получить официальное разрешение на коммерческое использование необходимых мне территорий. В результате я выяснил, что у варкалов нет никаких государственных или обществен-

ных структур, которые хотя бы условно можно было назвать властными. Им они попросту не нужны. Варкалов больше всего на свете интересуют проблемы сознания вообще и самосознания отдельных индивидов в частности. Поэтому они испытывают понятный интерес к общению с представителями иных рас, которые могли бы стать для них объектами новых исследований. Поскольку сами варкалы покидать свою планету не желают, то идея создания на Варкале туристического комплекса, посетить который будут иметь возможность представители всех планет, входящих в состав Галактической Лиги, встретила со стороны аборигенов горячее одобрение. Но для начала мне нужно было получить официальное разрешение от представителей местной власти, а сделать это оказалось невозможно, потому что по принципиальным соображениям они решительно отказывались заниматься реальными делами, предпочитая вместо этого висеть вниз головами на ветках деревьев и перебрасываться умными фразами. Чтобы как-то решить эту проблему, я предложил варкалам назначить меня представителем их интересов в Галактической Лиге. Предложение прошло при единогласной поддержке всех присутствовавших при этом разговоре варкалов. Вот так я получил право открыть свой собственный туристический комплекс на райской планете Варкал.

– А ты не боишься, что тебя обвинят в злоупотреблениях на том основании, что ты сам себе выдал разрешение? – вполне серьезно поинтересовался Архенбах.

– Нет, – уверенно покачал головой Чейт. – Ведь я действую не только в собственных корыстных интересах, но в первую очередь в интересах коренного населения планеты Варкал.

Архенбах в задумчивости постучал когтями по полированной поверхности стола.

– Какой срок займут подготовительные работы до приезда первой партии отдыхающих? – серьезно, по-деловому спросил он.

– Две, максимум – две с половиной недели. Я уже провел предварительные переговоры с поставщиками нужного нам инвентаря и оборудования. Они берутся доставить все на место в течение трех дней после оплаты.

– На какое число посетителей будет рассчитан комплекс?

– Я планирую не больше пятидесяти мест. Если в наше заведение будет трудно попасть, то от этого спрос на места в нем будет только расти. А соответственно вырастут и цены. В дальнейшем, при хорошей конъюнктуре, можно будет пойти на расширение дела.

– Хорошо. – Архенбах решительно стукнул когтями по столу. По полировке побежали мелкие трещинки. – Ты почти убедил меня.

– Не сомневайся, Архенбах, дела у нас пойдут! – радостно заулыбался Чейт.

– Но я хотел бы взглянуть на планету, – приподняв свою тяжелую лапу, сказал Архенбах.

– Нет проблем. – Чейт ударил кончиками пальцев по открытой ладони приятеля. – Мой корабль стоит в доке. Можем отправиться прямо сейчас.

* * *

Пройдя через плотные слои атмосферы Варкала, корабль завис над полем, похожим на полотно художника-импрессиониста, где зеленый фон перемежался частыми вкраплениями ярких, живых цветов, среди которых преобладали желтый и голубой.

Пару месяцев назад Чейт установил на своем катере взлетно-посадочные двигатели на антигравитационной тяге, и теперь «Эллу» можно было посадить на любой ровной площадке, соответствующей ее размерам.

Круглые блины посадочных опор примяли к земле траву и цветы. Чейт отключил антигравитационную тягу, и корабль тяжело осел на мощных амортизаторах.

– Прощу на выход! – Чейт указывал в сторону раскрытого нараспашку шлюза.

Архенбах остановился на верхней ступеньке трапа и повел головой по сторонам. При этом кожистые клапаны на его ноздрях полностью раскрылись, что обычно бывало крайне

редко. Так же, как и все его сородичи, Архенбах обладал очень острым обонянием, и любой резкий, неприятный запах вызывал у него примерно то же ощущение, что и яркий свет, направленный в глаза.

– Здесь хорошо пахнет, – сообщил Архенбах Чейту. – Никогда прежде мне не доводилось вдыхать такой первозданно чистый воздух.

– Поблизости нет никаких промышленных производств, – напомнил Чейт.

– Дело не только в этом, – возразил Архенбах. – Порою и природные выделения способны засорить воздух. А здесь... – он снова повел головой из стороны в сторону, – я не чувствую никаких посторонних примесей. Только запахи земли, травы, леса и моря, находящегося где-то неподалеку.

– Точно, – подтвердил Чейт. – До моря рукой подать.

Спрыгнув с трапа, Чейт направился в сторону расположенной на краю поля лесной полосы.

– Эй, а корабль ты не собираешься закрыть? – окликнул его всегда внимательный к мелочам Архенбах.

– Зачем? – обернувшись на ходу, ответил Чейт. – На планете нет никого, кроме нас, у кого он мог бы вызвать хоть какой-то интерес.

Архенбах недовольно щелкнул челюстями, но, не сказав ничего более, последовал за Чейтом.

Пройдя с полкилометра лесом, похожим на чистый, прозрачный кристалл изумруда, на каждой из многочисленных граней которого играли и переливались солнечные лучи, они вышли к морю.

В первый момент у Архенбаха даже перехватило дыхание от невероятной красоты открывшегося перед ними вида. Несмотря на толстую, покрытую чешуей кожу и широкую панцирную пластину на спине, Архенбах обостренно воспринимал любые проявления прекрасного. Кроме того, он был неисправимым романтиком, и то, что он видел сейчас, наполняло его душу восторгом, а глаза – слезами радости. Он готов был петь и славить провидение за то, что оно привело его в это прекрасное место.

Берега песчаной бухты в форме полумесяца тянулись на несколько километров в обе стороны, далеко уходя в лазурную гладь моря. Само море выглядело как огромное незамутненное зеркало, в котором отражалось опрокинутое небо с застывшими на нем, словно нарисованными, легкими белыми облачками и ослепительным пятном солнца, похожим одновременно на чашу с расплавленным металлом и на око всевидящего и мудрого древнего Бога, взирающего с высоты на свое безукоризненное творение, в создании которого он наконец-то достиг совершенства.

– Ну, что скажешь? – с довольным видом спросил у Архенбаха Чейт.

– Ты ЗДЕСЬ собираешься строить туристический комплекс?! – Вопрос Архенбаха прозвучал так, словно речь шла о некоем страшном святотатстве, которое, по незнанию, готов был совершить его друг.

– А почему бы и нет? – непринужденно пожал плечами Чейт. – Я ведь не собираюсь осквернить этот пейзаж. Бунгало мы поставим в стороне, под прикрытием леса. Там же будут расположены и все служебные помещения. По пляжу будут бегать только радостные, загорелые туристы!

– Нет, Чейт, – покачал головой Архенбах. – Это место прекрасно только потому, что здесь никого нет.

– Здесь есть мы с тобой, – возразил другу Чейт. – И мне лично кажется, что мое присутствие вовсе не обезобразило окружающий ландшафт.

– Нас только двое...

– Дело не в числе, а в отношении к тому, что имеешь, – перебил Архенбаха Чейт. – Почему ты отказываешь другим в праве видеть то, что видим сейчас мы с тобой? Пойми, Архенбах, мы не гонимся за сверхприбылями, а потому, если захотим, сможем сохранить это место в первозданной красоте. Но если мы не застолим этот участок, то рано или поздно на него положат свой глаз настоящие акулы индустрии развлечения и отдыха. И тогда можешь представить себе, что они здесь понастроят – карусели, водяные горки, точки с холодным пивом и горячими сосисками. Мы же создаем не просто туристический комплекс, а центр неформального общения варкалов с представителями инопланетных рас. Черт возьми, Архенбах, неужели ты не можешь проникнуться всей глубиной взятой нами на себя миссии?!

Как ни странно, доводы Чейта, перечисляя которые он свалил в одну кучу все, что в данный момент пришло ему на ум, возымели свое действие.

– А где же сами варкалы? – спросил уже куда более спокойным голосом Архенбах.

– Видишь на берегу невысокие деревья с развесистыми кронами? – Чейт рукой указал нужное направление.

– Ну?

– Видишь большие, продолговатые плоды, свисающие с нижних веток?

– Вижу.

– Это и есть варкалы.

– Они что же, так и висят целый день? – удивленно посмотрел на Чейта Архенбах.

– По большей части да, – ответил тот. – Но они не просто так висят, а разговаривают между собой. Порою они спускаются на песок, чтобы устроить на берегу какие-то свои странные игрища, смысл которых я, как ни старался, так и не смог понять.

Разговаривая, Чейт с Архенбахом не спеша двигались в сторону прибрежной полосы. – По их внешнему виду не скажешь, что они жаждут общения, – с сомнением заметил Архенбах.

– Напрасно ты так думаешь, – возразил ему Чейт. – На самом деле варкалы весьма общительны. А еще они очень любят ролевые игры, когда каждому из играющих приходится выполнять несвойственные ему в повседневной жизни функции. Но для того чтобы варкалы слетели со своих веток, должно произойти нечто необычное.

– И ты думаешь, что появление туристов привлечет к себе их внимание?

– Конечно! Именно варкалы будут обеспечивать экзотику, необходимую для любого солидного центра отдыха!

– Что ты подразумеваешь под экзотикой?

– Местные обычаи, которые будут демонстрировать варкалы. Танцы, музыка, игры и вообще все, на что они только окажутся способны. Кроме того, я думаю, что неплохо было бы нанять пару-тройку варкалов, скажем, для работы в баре. Для того, чтобы научить их правильно смешивать коктейли, не потребуется много времени.

– Ты думаешь, варкалы на это согласятся?

– Я уже обо всем договорился, – заверил друга Чейт. – Ты не поверишь, но на курсы подготовки барменов записалось не меньше сотни. Для них это всего лишь новая игра.

Они подошли к самому берегу, где морская гладь была отделена от суши ровной, словно проведенной с помощью чертежных инструментов, линией.

– У Варкала нет естественных спутников, – сказал Чейт. – Поэтому на море не бывает ни приливов, ни отливов, ни волн. Идеальное место для купания. А при небольшом ветерке можно в свое удовольствие и без малейшего риска плавать под парусами на яхте или заниматься виндсерфингом.

С толстой горизонтальной ветки росшего неподалеку дерева сорвался варкал, висевший на ней, словно огромная серая дыня. Раскинув в стороны большие кожистые крылья, он перевернулся в полете через голову и мягко спланировал на песок в метре от того места, где находились Чейт с Архенбахом.

Внешне варкал, как и говорил Чейт, был похож на небольшого птеродактиля. Ноги у него были кривые и короткие, поэтому и роста в нем, когда он стоял, было чуть больше полутора метров. Зато крылья его в размахе имели не меньше двух метров. Крылья варкала представляли собой кожистые плоскости треугольной формы, растянутые между телом и руками. На концах их выделялись маленькие четырехпалые ладошки с тонкими, похожими на крючки пальцами. Челюсти у варкала были такие же длинные, как у Архенбаха, но более узкие и изящные. Они, если можно так сказать, больше напоминали тонкий хирургический инструмент, нежели слесарные тиски. Такой же маленькой и изящной была у варкала и голова, которую сверху украшал широкий кожаный гребень, загнутый назад. Два больших круглых глаза, смотревших, как у птиц, в две противоположные стороны, поблескивали радостными огоньками. Это был отнюдь не усталый взгляд умудренного опытом тысячелетий старца, для которого по эту сторону жизни уже не осталось тайн. Возможно, то, что глаза варкала, прикрытые прозрачными перепонками, не имели кожаных век, делало его взгляд похожим на изумленный и одновременно радостный взгляд ребенка, постоянно открывающего для себя что-то новое.

– Добрый день, – вежливо поздоровался с варкалом Архенбах.

– Привет, Гарллл, – по-приятельски взмахнул рукой Чейт.

– Я не Гарллл, а Гарлл, – вежливо поправил Чейта варкал. – Гарллл улетел на соседний пляж. Там сегодня состоится игра в воу.

Варкал говорил правильно и чисто, слегка акцентируя согласные. Но выразительный и богатый мягкими обертонами голос его воспроизводился не горлом, а небольшим отверстием, открывшимся на вершине гребня, венчавшего голову варкала.

– Это мой друг и партнер Архенбах, – представил Архенбаха Чейт.

– Гарлл. – Варкал церемонно поклонился, отставив левую ногу в сторону и чуть приоткрыв свои широкие крылья. – Я имею честь пригласить вас к нашему семейному дереву.

Чейт покосился на Архенбаха, который то и дело бросал вожаделенные взгляды на лазоревую гладь моря.

– Мне кажется, моему другу не терпится окунуться в воду, – сказал Чейт, обращаясь к варкалу. – Он присоединится к нам чуть позже. А я с огромным удовольствием незамедлительно направлюсь к вашему дереву.

Посмотрев на Архенбаха, варкал снова церемонно взмахнул крыльями и, оттолкнувшись ногами от земли, взмыл в небо. Сделав круг над головами двух компаньонов, он вернулся на ветку дерева.

– Что это за обряд подхода к дереву? – спросил у Чейта Архенбах.

Чейт обреченно вздохнул.

– Это не обряд, а способ общения, – с тоской в голосе сообщил он.

– А почему так грустно?

– Потому что это напоминает сеанс, который проводят одновременно пять или шесть психоаналитиков. У тебя еще будет возможность испытать это на себе.

– Ладно, я скоро к вам присоединюсь. – Архенбах снова бросил быстрый взгляд в сторону моря: – Только гляну, как там, на глубине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.